

софій Шопенгауэра, то въ художественныхъ его картинахъ она часто исчезаетъ и получается удивительное по яркости раскрытіе нравственной силы, заключающейся и въ церковныхъ вѣрованіяхъ, и въ церковныхъ священнодѣйствіяхъ, давно отвергнутыхъ теоретическою филозофіей Толстого: напротивъ попытки автора провести идеи послѣдней въ художественный разсказъ терпятъ неудачу.

Въ разсказѣ „Хозяинъ и работникъ“, послѣдній вспоминаетъ передъ смертію о св. Николѣ, о свѣчахъ и молитвахъ, но затѣмъ соображаетъ, что все это нужно въ храмѣ, а здѣсь бесполезно, и вотъ умирающій начинаетъ утѣшать себя отвлеченными и очень ненатуральными пантеистическими филозофемами. Есть-ли здѣсь художественная правда? Кто присутствовалъ при смерти умирающихъ, тотъ знаетъ, что различно проходятъ послѣднія минуты человѣка: или замѣтна напряженная борьба за земную жизнь и ужасъ приближающейся смерти, или замѣтна совершенная покорность страшной минутѣ, тихое умиленное настроеніе, которое чаще всего бываетъ у натуръ религіозно-настроенныхъ. Но и тѣ, и другіе страдальцы особенно отчетливо сознаютъ свою индивидуальность, свою отвѣтственность. Никакого сліянія съ космосомъ, которое старается навязать умирающимъ нашъ писатель-пантеистъ, вы никогда не увидите. И вотъ онъ, какъ-бы поневолѣ, даетъ возможность ожившему работнику умереть, „какъ онъ всегда хотѣлъ—подъ образами со свѣчей въ рукахъ, среди молитвъ окружающихъ“. Что касается призыванія Николы угодника, то его-то именно и призываютъ умирающіе на Руси до послѣдняго мгновенія своей жизни, и заступленію св. Николая вѣруютъ не только христіане, но и живущіе въ Россіи язычники и магометане.—Нарушая требованія художественной правды, когда ему хочется внести въ разсказъ пантеистическую тенденцію, Л. Толстой, съ великимъ успѣхомъ ихъ выполняетъ, когда забываетъ объ этой тенденціи: въ такихъ случаяхъ изъ подъ его пера выступаетъ нравственная красота и нравственная сила церковныхъ вѣрованій и установленій.

Таковъ разсказъ: „Свѣчка“, связанный съ праздникомъ воскресенія Христова. Нужно замѣтить вообще, что событіе воскресенія Христова есть одна изъ сладостнѣйшихъ истинъ христіанства, безъ которой по выраженію Ап. Павла: „суетна